

3. *Методика* обучения иностранным языкам: традиции и современность [Текст]: кол. монография / под ред. А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
4. *Сравнение* языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inyazservice.narod.ru/languages_comparison.html (дата обращения 14.03.2014)
5. *Халеева, И.И.* Основы теории обучения пониманию иностранной речи [Текст] / И.И. Халеева – М., 1981. – 59 с.
6. *Щукин, А.Н.* Методика преподавания Русского языка как иностранного [Текст] / А.Н. Щукин. – М.: Высш. шк., 2003. – 333 с.
7. *Щукин, А.Н.* Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам. [Текст] / А.Н. Щукин. – 2-е изд. – М.: Филоматис, 2010. – 188 с.
8. *Krashen, S.D.* The Natural Approach: Language Acquisition in the Classroom. [Text] / S.D. Krashen, T.D. Terrel. – Pergamon Press, 1983. – 191 p.
9. *Language difficulty rating.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.effectivelanguagelearning.com/language-guide/language-difficulty>. (дата обращения 14.03.2014).
10. *Ray, B.* Fluency through TPR Storytelling. Achieving Real Language Acquisition in school. [Text] / B. Ray, C. Seely. – Blaine Ray Workshops & Command Performance Language Institute, 2010. – 350 p.

ЛИНГВИСТИКА

Смолова Дарья Михайловна

Старший преподаватель кафедры восточных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» «Евразийский лингвистический институт» (МГЛУ ЕАЛИ), г.Иркутск, Россия

УДК 84'4

ББК 81.056

ПЛИКАЦИЯ КАК ФОРМА ЛОГОГРАММООБРАЗОВАНИЯ

Целью статьи является рассмотрение функционирования феномена повторения (пликации) в знаках китайской идеографической письменности: особенностей его проявления в структуре логограммы, особенностей семантических реляций плицированных элементов, механизмов их метафорического взаимодействия в рамках логограммы.

Ключевые слова: *пликация; повтор; китайская логограмма; грамматолого-семантический аспект*

PLICATION AS A FORM OF LOGOGRAM-BUILDING

The purpose of the article is to consider a linguistic phenomenon of repetition (plication) represented in and by Chinese logogram: its structural peculiarities, semantic relations amongst plicated elements, metaphoric interactions of plicated and non-plicated elements within logogram.

Key words: *placation; repetition; Chinese logogram; grammarology; semantic*

Разногласия и расхождения во мнениях относительно определения, природы и статуса явления редупликации в языковой системе происходят по причине того, что данный объект исследования изучается лингвистами в разных языках мира и в разных аспектах с использованием многообразных подходов. Само представление о пликации как повторе «звукового комплекса, передающего определенный смысл» [Федяева, 2008, с. 469-472] не учитывает особенностей языков с идеографическим типом письма, в которых пликативные процессы могут проходить на грамматологическом уровне, репрезентируясь в семантике письменных знаков и не сводясь лишь к звуковому аспекту функционирования повтора как одного из «кодирующих средств морфологии», обладающего «ярко выраженным иконическим характером» и выражающего такие значения, как «множественность объектов, повторяемость событий, большую степень проявления признака». [Кибрик. Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/2eb909c9-cf2a-a2ed-75fd-9b11d2527ef7/1009209A.htm>]. Применительность для характеристики механизмов функционирования повтора критерия иконичности возводит феномен повтора в сферу «когнитивные структуры – язык» в качестве отражения определенных когнитивных структур. Рассмотрение феномена повтора как знака помогает реконструировать когнитивные процессы и структуры, наличествующие и происходящие в языковом сознании. Феномен повтора, таким образом, может рассматриваться как основная дополнительность (по Нильсу Бору), формирующая представление о функционировании механизмов мышления и концептуализации, а языковая форма, его репрезентирующая, «знак языка как имя мира» [Шишмарева, 2008, с. 8] – как манифестант этноязыкового сознания.

Таким образом, отвлеченная от типологической и генеологической тождественности языков, пликация может выражать только определенные лингвистические категории. Эти категории могут быть лексическими, грамматическими и стилистическими.

Феномен повтора как структурно-семантического образования, способного пролить свет на когнитивные механизмы, требует исследования материалов не только языков, характеризующихся фонографичностью письма, но и языков письменности идеографического порядка, в коих иконичность исследуемого феномена проявляет дополнительный уровень своей реализации в силу характерных особенностей идеографических письменных знаков.

Рассмотрение грамматолого-семантического аспекта повтора как способа образования письменных знаков, позволяет дополнить картину функционирования повтора как явления смысло- и знакопорождения, опирающегося на

внутреннюю синтагматику, имманентную идеографичности как репрезентации акта номинации, тождественного акту познания.

Под повтором (пликацией), взятом в логограмматическом, и, уже – грамматолого-семантическом аспектах, мы, вслед за О.М. Готлибом, понимаем двух- и более кратное повторение простых значимых элементов (логограмм-мономеров) в рамках сложного знака (логограммы-полинома). Повтор в рамках знака происходит на фоне наличия или отсутствия неплицированных элементов, что, в свою очередь, дает основания для выделения бинарной оппозиции, а именно: знаков с отсутствующим неплицированным элементом (знаки простого повтора) и знаков с наличествующим одним (или более) неплицированным элементом (знаки осложненного повтора). Знаки этих двух групп требуют характеристики входящих в них логограмм-полиномов с позиций «графико-комбинаторного» [Готлиб, 2002, с. 48] и грамматолого-семантического описания реляций составляющих их логограмм-мономеров. Графическая комбинаторика описывает таксономические и пространственно-графические варианты расположения простых знаков в рамках сложного.

В количественном отношении, среди знаков простого повтора можно выделить: дубликацию (林, 炎, 卍, 从, 羽, 𠄎, 珏), три- и более пликацию (𠄎, 𠄎, 卍, 𠄎, 𠄎, 𠄎, 𠄎, 𠄎). Знаки осложненного повтора классифицируются нами в соответствии с количеством неплицированных значимых элементов. Так, можно выделить: логограммы-полиномы с одним (𠄎, 𠄎) неплицированными элементами, знаки двойной (𠄎) и тройной (𠄎) пликации.

Являясь знаками идеографического типа письма, логограммы-полиномы, имеющие в своем составе повтор значимых элементов, должны быть исследованы с позиций семантических реляций этих значимых элементов в рамках знака. При этом мы рассматриваем логограмму-полином как новый знак, семантически коррелирующий с семантикой простых знаков в его составе. В некоторых случаях, семантическое коррелирование пойдет по пути диссипации (рассеивания или полной потере семантической связи с исходным элементом), в иных же случаях, мы получим своего рода «средоточие значимости» [Кассирер, 1990, с. 65], при котором семантика «не расширяется, а спрессовывается, сводится в одну точку. В этом процессе отфильтровывается некая сущность, некий экстракт, который и выводится в «значение». Весь свет концентрируется в одной точке, в фокусе значения, в то время как все, лежащее за пределами фокуса языкового понятия, как бы остается невидимым» [Там же]. В фокус значения знака-повтора входят дифференциальные семы исходного знака, на основе которых формируется некая «совокупность суждения», происходит семантическая конъюнкция, результатом которой становится новый знак, с присущим ему новым значением и смыслом.

Так, мы выделяем следующие виды семантических реляций простых знаков в рамках сложного:

1. Семантическое сложение. Лексическое значение логограмм-полиномов легко прочитывается как сумма значений их составляющих: 卅 *тридцать* (де-

сять+десять+десять), 百 *двести (сто+сто)*, 山 *две горы (гора+гора)*, 孖 *близнецы (ребенок+ребенок)*, 珏 *парные самоцветы (яшма+яшма)*, 三 *четыре (один+один+один+один)*, 劦 *объединить усилия (сила+сила+сила)*, 林 *две реки (река+река)*, 雝 *пара птиц (птица+птица)*, 鱖 鱓 *пара рыб (рыба+рыба)*, 畺 *два смежных поля (поле+поле)*, 牲 *парно расти (росток+росток)*.

2. Недеференцированная множественность: 隳 *стая птиц*, 磊 *груда камней*, 羴 *табун лошадей*, 艸 *заросли*, 毳 *подшерсток*, 林 *лес*, 森 *чаща, тайга*, 淼 *водная ширь*, 絲 *ткань*, 众 *толпа*, 巖 *родники*, 蟲 *насекомые, змеи*.

3. Интенсификация признака. Может проходить по пути непосредственной конъюнкции смыслов (皛 *молочно-белый*, 赫 *огненно-красный, пламенеющий*, 飏 *сильный ветер, ураган*) или конституироваться из тех признаков, которые выделяют предмет или живое существо, по природе своей такие знаки являются субстантивной метафорой. «Субстантивная метафора, будучи по форме таксономической, осуществляет акт характеризующей предикации: «материя» исчезает, остаются воплощенные в образе признаки. Метафора учит <...> извлекать признаки из предмета, превращать мир предметов в мир смыслов» [Арутюнова, 1990, с. 18]. Например, 麤 *широкий (в диаметре), толстый, ветвистый (олень+олень+олень)*, 犇 *вонючий (козел+козел+козел)*, 晶 *ослепительный, сверкающий (солнце+солнце+солнце)*, 鱻 *хian свежий (о рыбе), свежатина*, 弜 *тугой (лук+лук)*, 垚 *высокий, крутой, отвесный (земля+земля+земля)*, 犖 *быстрый, спешный (собака+собака+собака)*.

4. Метафора «со-действия» [Блэк, 1990, с. 165]. Семантика знака-полинома как результат взаимодействия системы импликаций метафорического выражения знаков-монономов (犇 *мчатся, спасаться бегством (корова+корова+корова)*, 鑫 *счастливый знак для имен собственных, намекающий на богатство и процветание (золото+золото+золото)*, 𠵼 *громко разговаривать, кричать (рот+рот)*, 姦 *коварство, разврат, обман (женщина+женщина+женщина)*, 棘 *тернии, невзгоды, страдания (колючка+колючка)*, 覘 *смотреть друг на друга (смотреть+смотреть)*, 詁 *спорить, состязаться в красноречии (речь+речь)*, 孖 *иметь честь (сын+сын+сын)*, 聒 *шептать, шепот (ухо+ухо+ухо)*, 轟 *вздвигаться, возвышаться (прямо+прямо+прямо)*, 尠 *пребывать в смятении, в рассеянности (сердце+сердце+сердце)*, 从 *следовать за, быть последователем (человек+человек)*, 焱 *яркий, талантливый (огонь+огонь+огонь)*, 森 *темный (дерево+дерево+дерево)*, 朙 *яркий, блистательный (месяц+месяц+месяц)*).

Как уже отмечалось выше, семантическое взаимодействие между знаком-повтором и его составляющими значимыми элементами может проходить по пути диссипации семантики. Среди такого рода знаков мы можем выделить знаки квазиповтора, в которых плещированные элементы утратили (или же из-

начально не имели) семантическую связь с семантикой элемента плицирования (多 много, довольно, почаще (вечер+вечер), 品 вещь, товар, предмет (рот+рот+рот), 叒 сказочное дерево, за которое заходит солнце, 叕 шить, сметывать). В данном случае мы имеем дело с исключительно графической функцией повтора.

На уровне сложного повтора классификация знаков может быть проведена в соответствии с количеством неплицированных значимых элементов. Так, мы выделяем знаки с *одним неплицированным элементом* (弼, 爽, 愍), среди которых, в свою очередь, можно выделить знаки в режиме 1+дубликация (班, 哭, 翕, 穉 и др.), 1+трипликация (蠱, 儻 и др.), 1+квадропликация (罍, 掇 и др.); с *двумя неплицированными элементами* (偕, 缺); *двойная пликация простая* (置, 翡, 芻 и др.); *двойная пликация осложненная* (疆, 闕, 嬗 и др.); *тройная пликация* (關, 囍).

Анализ построения структуры исследуемых логограмм с точки зрения пространственных позиций составляющих его простых знаков дает нам следующие варианты:

На уровне простого повтора:

- 1) структура «верх-низ» (炎, 多, 畺, 棗, 芻, 三);
- 2) структура «лево-право» (比, 羽, 陌, 艸, 从, 弱, 林, 秝, 所, 祿, 聃);
- 3) структура « 2^1_3 » (麤, 蠱, 磊, 毳, 焱, 森, 焱, 蠱, 淼, 奘, 聶, 轟);
- 4) структура « 3^{12}_4 » (艸, 崩, 叕, 焱,

龍	龍
龍	龍

,

小	小
小	小

).

Анализ пространственных характеристик показал, что большая часть знаков простого повтора построена по структуре «лево-право».

На уровне сложного повтора структура знака анализируется с точки зрения расположения плицированных и неплицированных элементов по отношению друг к другу. Сказанное дает нам основания выделить следующие структуры:

- 1) структура «лево-право» (穉, 楸, 詔, 穉, 粥, 纵, 歛, 擣);
- 2) структура «верх-низ» (置, 蠱, 翡, 崩, 蓐, 瞿, 蟲);
- 3) структура «внутренне-внешне» (區, 幽, 芻, 爽, 麻, 夾);
- 4) комбинированный тип: 榻, 歛, 澗, 煽, 擣.

Как и в группе знаков простого повтора, количественное преимущество этой категории тоже есть знаки структуры «лево-право».

Исследование знаков сложной пликации с позиции семантических реляций простых знаков в рамках сложного мыслится возможным лишь в случаях идеограмматического характера логограммы, так как символюграмматические знаки содержат элемент повтора лишь как фонетик. В рамках символюграмм повтор не выполняет лексическую функцию. В отличие от знаков простого повтора, где такое явление может быть названо окказиональным, у знаков осложненного повтора носит регулярный характер.

Но наряду с этим, среди знаков осложненного повтора можно обнаружить идеограммы и фоноидеограммы, в семантике которых прослеживается связь с семантикой знаков простой пликация и с семантикой элемента плицирования. Это свидетельствует о некоей общности метафорического значения, которое мы назовем метафорическим полем (метаполем). За фокус метафорического поля принимается семантика элемента плицирования или семантика простого повтора. Фокусные знаки (элемент плицирования или простая пликация) в знаках осложненной пликации обретают новое значение, о котором нельзя сказать, что оно полностью совпадает со значением фокусного знака. Новый контекст, «рамка» метафоры (в терминологии М. Блэка [Black, 1962, p. 135]) вызывает расширение значения фокусного слова. «Рамка» метафоры словно говорит нам, «в каком направлении следует думать о знаке» [White, 1978, p. 62]

Проецируя вышесказанное на логограмму-полином, мы обнаруживаем, что фокусная часть сложного знака – пликация, в то время как рамка знака – неплицированный элемент. Анализируя сложный знак с точки зрения метафоры, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного знака, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия.

В качестве примера возьмем ряд знаков 手 --- 弄--- 掰, 掰.

Фокусом данного метафорического поля будет 手 «рука, умелец», таким образом, в процессе расширения фокуса будет происходить так называемая «смена контекста» [Корольков, 1971, с. 47]. В знаке 弄 присутствует фоновость «руки», но значение в целом более метафорично по отношению к «руке» - «карманный вор». На следующем этапе также происходит смена контекста, так, при возникновении семы «единства» (合) на фоне все той же семы «рука» происходит семантический сдвиг логограммы в сторону вспомогательного субъекта – семы «единства, объединения». 掰 – «обхватить обеими руками». И, наоборот, при смене семантики вспомогательного субъекта с «единства» на «разделение» семантика целого знака также претерпевает значительные смысловые изменения: 掰 – «разламывать, разрывать».

Главный субъект знака, таким образом, служит так называемым фоном, а вспомогательный субъект позволяет «увидеть главный субъект в новой плоскости, иной системе связей» [Блэк, 1990, с. 136], где под влиянием вспомогательного субъекта отбираются и выделяются одни характеристики главного субъекта и нивелируются др.

Взяв за фокус метаполя семантику простого повтора, например, знака 从 «следовать, идти к ряду, приближаться, стать последователем», можно проследить ее «работу» в семантике знаков сложной пликации. Для наглядности приведем полный ряд знаков с этим значимым элементом:

从 --- 夾 --- 筴, 袂, 蛻, 莢, 浹, 袂, 硤, 狹, 陝, 峽, 俠, 鋏.

Так, знак 夾 имеет значение «сжимать, сдавливать, стискивать, зажимать с двух сторон». В продолжение семантической парадигмы: знак 筴 – «плетенка, частокол, ограда, палисад»; 袂 «двойной, на подкладке (о пла-

тье)»; 𪗇 «бабочка»; 菽 «стручок, боб»; 浹 «пропитывать, увлажнять»; 𪗇 «палочки для еды»; 𪗇 «тесный, узкий»; 𪗇 (狹) «узкий, тесный, сжатый; дробный, частый»; 𪗇 «узкое место, теснина, ущелье», 𪗇 «молодежь, молодежь, сжимать, стискивать с двух сторон», 𪗇 «щипцы, клешни, тиски, зажим». Как видно из приведенных примеров, все эти знаки объединены семей «сдавливать», «с двух сторон».

С точки зрения количественной таксономии, большая часть знаков простой пликации – дубликации и трипликации (около 50% и 48% соответственно); квадрапликационные логограммы редки и составляют около 2% от всего количества исследованных знаков простого повтора. В сложном повторе большинство знаков – знаки с одним неплицированным элементом.

Проведенный анализ семантических реляций простых знаков в рамках сложного знака показал, что для знаков простого повтора, которые преимущественно представлены идеограммами, характерен собственно-метафорический тип, т.е. значение целого всегда проистекает из значений составляющих и определенную метафорическую связь между ними. Большинство же знаков пликации второго порядка – символюграммы, среди которых в почти 80% случаев пликация выполняет функцию фонетика и лишь 20% знаков содержат пликацию как детерминатив. Именно в отношении этих 20% механизм метафорического анализа, безусловно, работает.

Исследование механизмов смыслопорождения на примере знаков идеографического письма, осуществляющихся, в частности, путем повтора значимых элементов, способно пролить свет на доселе неизученную область исследования повтора как феномена, а именно: на его грамматолого-семантический аспект.

Библиографический список:

1. *Большой китайско-русский словарь* [Текст]: в 4 т. / под ред. проф. И.М. Ошанина. – М.: Наука, 1983. – 4 т.
2. *Готлиб, О.М.* Китайская логограмма как сложный знак (к постановке вопроса) [Текст] / О.М. Готлиб // Китайское языкознание. Изолирующие языки. XI Международная конференция. – М.: Наука, 2002. – С. 47-56.
3. *Кассирер, Э.* Сила метафоры [Текст] / Э. Кассирер // Теория метафоры: сборник / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
4. *Кибрик, А.Е.* Иконичность [Электронный ресурс] / А.Е. Кибрик. – Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/2eb909c9-cf2a-a2ed-75fd-9b11d2527ef7/1009209A.htm> (дата обращения: 29.09.2014).
5. *Корольков, В.О.* О внеязыковом и внутрязыковом аспектах исследования метафоры [Текст] / В.О. Корольков. – М.: Ученые записки МГПИ иностранных языков, 1971. – 264 с.
6. *Леонтьев, А.Н.* Проблемы развития психики [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: [б.и.], 1981. – 340 с.

7. *Макс Блэк* Метафора [Текст] / Теория метафоры: сборник / под. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
8. *Теория метафоры* [Текст]: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
9. *Федяева, Е.В.* Редупликация как одно из средств репрезентации неопределенного количества [Текст] / Е.В. Федяева // Известия Российского Государственного Педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. №73-1. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 469.
10. *Шишмарева, Т.Е.* Опыт реконструкции языковой картины мира на основе древнего лексикографического источника [Электронный ресурс]: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Т.Е. Шишмарёва. – Иркутск, 2008. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru> (дата обращения 29.09.2014).
11. *现代汉语词典*[文章] / 北京 : 商务印书馆出版社, 2000. – 1723 页。
12. *Black, M.* Models and Metaphor: studies in language and philosophy [Text] / M. Black. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1962. – 378 p.
13. *White, H.* Historical Text as Literary Artifact [Text] / H. White // The Writing History. Literary Form and Historical Understanding / Ed. by V. H. Canary and H. Kozicki // The University of Wisconsin Press, 1978. – 241 p.

Холодова Дарья Дмитриевна

Ассистент, аспирант кафедры Западноевропейских языков и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета

УДК 81'37

ББК 81.053.1+81.432.1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИЙ ТИПА *TO HAVE A + КОНВЕРСИВ*

*В статье предлагается описание семантической структуры английских предикативных выражений типа *to have a + конверсив*. В значениях рассматриваемых конструкций выявляется ряд интегральных и дифференциальных семантических признаков. Утверждается, что семантические различия между изучаемыми предикативными выражениями во многом определяются семантикой входящих в их состав широкозначных глаголов.*

Ключевые слова: «контролируемость» действия; «порция» действия; предикаты бесперспективного протекания; глаголы с широкой семантикой

SEMANTIC FEATURES OF THE HAVE A + CONVERTED NOUN CONSTRUCTIONS

*The paper focuses on the semantic structure of the *have a + converted noun constructions*. It is claimed that the constructions studied share a number of semantic*